

АКТРИСА

Что такое жизнь актера? Вечные праздники, как представляется иногда неискушенным? Нет, это большой труд и постоянное чувство неудовлетворенности, которое не дает ни минуты покоя. Об этом и говорили мы с актрисой краевого театра музыкальной комедии Клавдией Федоровной Новиковой.

— Я ведь вовсе не актриса театра оперетты, — призналась она. — В первое время даже боялась, как это можно сразу и петь, и танцевать, и говорить текст.

После окончания Омского театрального училища ей не пришлось сыграть ни одного спектакля. 1941 год. Война. Фронтовая бригада Дальневосточного окру-

га...

В ней Клавдия Федоровна прошла все суровые военные годы. Что только не перенесла, где только не выступала.

Вот вырезка из военной газеты тех лет: «Младший сержант Новикова превосходно выступила в ролях немки Матильды в «балтийском мичмане» и деревенской девушки Маруси в «Талантах из глубин». «Исполнительница удались провести реакцию грань между этими противоположными образами, сыграв каждую роль по-своему».

После войны — драматический театр города Ачинска. Ролей много, самых разных. Но уже тогда намечалось творческое тяготение Нови-

ковой к ролям гротесковым, полюсным по настроению, сочным и ярким.

Актриса ищет себя, интуитивно приходит к формам эстрады. Так Клавдия Новикова становится актрисой-чицей нашей краевой филармонии. Читает юмористические и сатирические рассказы, новеллы, читает горячо, страстно, донося до слушателей самую сущность прочитанного. И все бы шло своим чередом, и работала бы Новикова на эстраде по сей день, да видно судьба актрисы тем и интересна, что она полна неожиданных поворотов, взлетов.

Тогдашний главный режиссер театра музкомедии П. Алдахин, услышав

как-то концерт Новиковой, пригласил актрису в театр музкомедии.

Клавдия Федоровна пробовала отказаться, уверяла, что не умеет петь, а уж танцевать — тем более. Но режиссер, видимо, ее способности знал лучше. В театре готовили музыкальную комедию Александрова «Свадьба в Малиновке». Роль Гапуси, на удивление себе, Новикова сыграла настолько хорошо, органично и естественно, что она прочно вошла теперь в ее репертуар и стала одной из лучших работ актрисы. Говорят: «лиха беда начало». Новикову увлек, заинтересовал этот жанр театрального искусства — синтез вокала, хореографии.

[Окончание на 4 стр.].

фии и слова. Захотелось попробовать свои силы в новых и новых рабо- тах.

Сколько их за эти годы переиграла Новикова! Страгая, чопорная, галантная англичанка миссис Хигинс из комедии Ф. Лоу «Моя прекрасная леди». Каким холодом, аристократизмом веет от нее, какая удачная внешняя форма роли при конкретном четком внутреннем рисунке. Продумано все, вплоть до походки, манеры садиться, поворачиваться. И, в противоположность миссис Хиггинс, умная, добрая, кроткая Власьевна в оперетте Новикова «Особое задание». Простая, бесхитростная русская женщина, проявляет симпатии к революционно настроенным морякам, помогает людям по силе своей возможност. Очень верно Новикова показывает пробуждение во Власьевне чувств настоящей революционерки. Детвора краевого центра с восторгом вспоминает священное действие Новиковой в спектакле «Хрустальный башмачок», где она сыграла Мачеху так ярко и броско, что, пожалуй, после этой роли актриса целиком утвердила в театре как лучшая характерная актриса с обостренным чувством современ-

ной формы игры. Ее последующие роли — Скотинина в музыкальной комедии Щербачева «Табачный капитан», бабушка в «Раскинулось море широко» еще раз убедили нас в этом.

А сколько получила Клавдия Федоровна писем за эти годы от благодарных зрителей и прежде всего — молодежи, почитателей ее таланта, после сыгранной роли Клавы Калининой в оперетте В. Баснера «Требуется геронина»!

«Вы своей Клавой такое всколыхнули, столько сказали со сцены, что вызвали у нас бурные горячие споры о месте женщины в нашем обществе, заставили посмотреть другими глазами на жанр оперетты...», — писали ей студенты Бийского педагогического института.

А вот письмо военнослужащего, приехавшего в Барнаул в отпуск:

«Дорогая Клава Калинина! — пишет он. — Спасибо, что ты есть. И за твою большую русскую душу, и за твой неиссякаемый юмор, и за красоту твоей сильной натурь...».

«Неужели можно в оперетте поднимать такие темы? — спрашивают молодые рабочие Барнаульского комбината химволокна имени Ленинского комсомола. И тут же отвечают сами себе: — Ваше яркое

убедительное искусство доказало это. Как хорошо смотреть спектакль, когда в программке стоит ваша фамилия...».

Писем много, разных, восторженных, сдержаных, умудренных и просто хороших.

Клавдия Федоровна, словно стесняясь, прячет подальше от любопытных глаз, туда же, где лежит гора грамот, поздравительных адресов в ее адрес, телеграмм.

На столе остаются фотографии, где она снята в своих последних работах — княгиня Волховитинова в оперетте Мурадели «Москва — Парик — Москва» и чудачка и выдумщица, веселая, остроглазая Биби Ханум в оперетте Гаджиева «Не прячь улыбку». И я подумал, что если задаться целью анализировать каждую работу Клавдии Федоровны, то все роли, сыгранные ею в нашем театре музыкальной комедии, сближают глубокую вдумчивость, эмоциональность, полная растворимость в сложном жанре оперетты, а главное — четкая художественная позиция. И, что примечательно, даже если спектакль прошел много-много раз (а, как правило, Новикова играет все роли всегда одна, без дублеров), она всегда ищет для своего образа новую краску, новую интонацию, которая помогла бы вернее сделать характер на сцене.

Вот так и живет на сцене уже тридцать первый год удивительно молодая актриса, сильная внутренней правдой, коммунист с 1943 года Клавдия Федоровна Новикова.

В. ЗАК.

г. Барнаул.

АКТРИСА

[Окончание. Начало на 3 стр.].